

1917 ГОД В ИСТОРИИ И СУДЬБЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
Москва, 26–28 октября 2017 года

Москва
«Вифсаида»
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611 + 63.3(2)6-4
О 43

ISBN 978-5-98854-063-2 (Вифсаида)
ISBN 978-5-98854-063-2 (ДРЗ)

Составитель:
М.Ю. Сорокина

Дизайн обложки:
Д. Жмылева

© Авторы, 2017
© Сорокина М.Ю., составление, 2017
© Оформление. ЗАО «Издательство «Русский путь»», 2017

РУССКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА КЛАДБИЩАХ ЗАГРЕБА

И.И. Грубмайр

Линц, Австрия, Университет Йоханна Кеплера

Email: innagrubmair@gmail.com

RUSSIAN GRAVES IN ZAGREB CEMETERIES

I.I. Grubmair

Linz, Austria, Johannes Kepler University

Email: innagrubmair@gmail.com

В первой четверти XX в. Хорватия¹ предоставила кров тысячам подданных Российской империи. Прежде всего многочисленным русским военнопленным, по тем или иным причинам не вернувшимся по окончании Первой мировой войны на родину. Министерство обороны, внутренних дел и финансов Австро-Венгерской империи предоставляло военнопленным из России, которых там оказалось около миллиона, право выбора — оставаться или возвращаться. Они имели возможность обратиться к властям с ходатайством о разрешении на постоянное проживание, которые, рассмотрев мотивы заявителя, как то: потеря имущества в России, брак с подданной Австро-Венгрии и так далее, принимали окончательное решение. При этом, однако, главной целью в отношении русских военнопленных все же оставалась по возможности их отправка на родину [Mikšić 2005, с. 113].

Кроме того, в 1920 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев стало прибежищем для тысяч беженцев из России. Крупнейшей русской колонией на протяжении всего ее существования на территории современной Хорватии была загребская, которая к началу Второй мировой войны официально насчитывала 1324 человека.

Первые массовые захоронения российских подданных в Загребе относятся к 1915–1917 гг. Это были военнопленные, умершие в городских больницах от болезней и ранений. По традициям того времени гражданские и военные лица не захоранивались вместе, но было принято так называемые военные участки располагать на границе с гражданскими

¹ До 1918 г. — Бановина Хорватия в составе Австро-Венгерской империи, с 1918 г. — в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. — Королевства Югославия. Автор благодарит за помощь в подготовке статьи Т.В. Пушкадию-Рыбкину и Е.А. Пиличеву-Чорко.

по принципу единого вероисповедания. Таким образом, православных военнопленных и солдат различных национальностей, среди которых 26 были русскими, хоронили на основанном в 1873 г. центральном городском кладбище Мирогой, рядом с современными православными, или греко-восточными², полями 9 и 10. В стороне, по обычаям того времени, были похоронены еще двое русских военнопленных, повешенных в 1918 г. В связи с расширением кладбища в середине 1917 г. началась эксгумация и перенос останков лиц православного вероисповедания: военные были перенесены на поле 62, а военнопленные — на поле 57. Императорское и королевское военное командование в Загребе, взявшее на себя заботу об устройстве могил и их содержании, планировало в 1928 г. возвести мавзолей в память о погибших, но, как свидетельствует протокол городской скупщины, *«на военном кладбище, где находятся могилы павших в войне солдат, в качестве памятника стоит лишь деревянный крест»* (цит. по: Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 205]. В 1932–1934 гг. на поле 57 проходила реконструкция. Останки русских военнопленных вместе с прахом солдат со всего кладбища — в общем количестве, согласно Борису Кукичу, около 3300³ — были погребены в общей могиле, которая еще несколько лет оставалась без памятника. Памятник работы скульпторов Йозе Туркаля и Вани Радауша был воздвигнут в 1939 г., когда наконец-то были найдены для этого материальные средства. В 1994 г. по инициативе Общества хорватских домобранцев на нем была сделана надпись «Павшим хорватским солдатам в Первой мировой войне», в то время как там также захоронены австро-венгерские солдаты различных национальностей, русские, сер-

Памятник павшим в Первой мировой войне
(фото И.И. Грубмайр)

² На сегодняшний день некоторые поля на кладбище Мирогой имеют одинаковые номера, но различаются по конфессиям: GI — православные, то есть греко-восточные (grko-istočni), EV — евангелические, Ž — еврейские, M — мусульманские, RKT — римско-католические.

³ <https://www.slobodnaevropa.org/a/otkrivena-tajna-spomen-kosturnice-na-mirogoju/25357017.html> (дата обращения: 19.08.17).

бы, черногорцы, румыны. В 2014 г. Министерство внешних и европейских дел Республики Хорватия официально оповестило все страны, чьи граждане покоятся в данной общей могиле, об этом захоронении.

На Мирогое, кроме этого, есть памятники павшим итальянским солдатам и еврейским жертвам Первой мировой войны, а также могила французских солдат. Таким образом, память о русских военных и военнопленных Первой мировой войны, похороненных в Загребе, до сих пор остается неувековеченной.

В середине 1921 г. в связи с возникшей необходимостью было выделено еще одно православное поле — номер 11, где хоронили в основном русских [Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 202]. Захоронения эти были главным образом III разряда, то есть самыми дешевыми, что объясняется сложным материальным положением русских беженцев. Могилы III разряда имели только одно погребальное место и через 10 лет могли быть эксгумированы и перепроданы. На данном участке до середины 1930 г. было захоронено около 90 россиян, в то время как более состоятельных хоронили на полях I и II разрядов. За такие могилы ежегодно взимался сбор, в них можно было похоронить двух или трех покойников. При неуплате сбора право на распоряжение погребальным местом терялось. Это и стало основной причиной эксгумации сотен русских захоронений в Загребе.

Могила Вяткиных на поле 11 в 1929 г. (фото из архива Т.В. Пушкадии-Рыбкиной)

В 1927 г. администрация кладбища начала планировать переустройство и поля 11. С целью сохранения памяти о захороненных здесь русских по инициативе загребской секции Общества попечения о духовных нуждах православных русских в Королевстве Югославия, возглавляемой вице-адмиралом Федором Алексеевичем Вяткиным⁴, на этом поле (места 469–472) была построена мемориальная часовня Святого Воскресения Христова. В загребской газете «Novosti» от 4 ноября 1928 г. читаем: *«Воздвигнута она “часовня” благодаря долгим и старательным усилиям всей русской колонии и при помощи всех слоев нашего гражданского общества, а особенно усилиями здешней Русской церковной общины во главе с г.г. Вяткиным и Моровичем⁵. Чертежи и строительство выполнил инженер-строитель Шавцов⁶, икону “Воскресение Христово” по мотивам Васнецова написал русский художник г. Иванов⁷ из Нови-Сада. В связи с завтрашним освящением русской церкви на Мирогое, которое будет служить русский священник г. Волковский⁸, будет петь русский хор, а после того*

⁴ Вяткин Федор Алексеевич (1.01.1864, СПб. — 3.02.1944), вице-адмирал Русской Императорской армии, активный член русской колонии в Загребе. Семейная могила Вяткиных, в которой похоронены Федор Алексеевич, его супруга Наталья Владимировна, урожденная Плотно (1867–1929), невестка Елизавета Константиновна, урожденная Михайлова (1900–1973), и внучка Александра Игоревна (1927–2015), располагается справа от часовни Святого Воскресения Христова (GI 11-I-175, при этом 11 — номер поля, I — разряд захоронения, 175 — номер захоронения).

⁵ Предположительно, имеется в виду Морович Александр Иванович (р. 1.10.1874). Окончил Полоцкий кадетский корпус (1891), Павловское военное училище (1893), офицерскую артиллерийскую школу (1912). Офицер 1-й резервной артиллерийской бригады. Полковник, командир 2-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона. В 1918 г. в гетманской армии; с 7 сентября 1918 г. командир 13-го тяжелого артиллерийского полка. Во ВСЮР и Русской армии в штабе Севастопольской крепости до эвакуации Крыма. Эвакуирован в Катарро (КСХС) на корабле «Истерн-Виктор». В эмиграции в КСХС, член Общества офицеров-артиллеристов [URL: www.swolkov.org (дата обращения: 19.08.17)].

⁶ Шавцов Андрей Павлович (6.12.1890, Усмань — 6.05.1944, Загреб), архитектор. В эмиграции с 1920 г. в Загребе. Автор свыше 40 проектов, первый из которых — и единственный — был осуществлен в России (строительство железнодорожного моста на Кавказе), остальные — в Хорватии. Среди них: проекты жилых домов, больниц и прочего, проект русской часовни Воскресения Христова на загребском кладбище Мирогой (1928), проект православной церкви в Русском институте (женской гимназии) в Белой Церкви (Сербия). Работал в частных строительных компаниях и медицинском учреждении «Higijenski zavod» (Гигиенический институт) в Загребе. Опубликовал несколько научных трудов. Занимался живописью. Могила А.П. Шавцова находится неподалеку от часовни, на православном поле 10 (GI 10-I-70).

⁷ Скорее всего, имеется в виду иконописец Иванов Николай Васильевич, работавший совместно с В. Курочкиным над росписью часовни Василия Великого в архиерейском доме в Нови-Саде [<http://www.artz.ru/menu/1804645939/1804784732.html> (дата обращения: 19.08.2017)].

⁸ Волковский Александр Константинович (1868 — не ранее 1944), священник (с 1903), служил в Самаре, протоиерей (с 1909); с июля 1932 г. — приходской священник СПЦ в Блини (нынешняя Хорватия), с июля 1942 — священник ХПЦ в монастыре Хопово (нынешняя Сербия).

будет отслужена панихида за упокой всех душ, умерших в Загребе. Совет Русской церковной общины разослал приглашения гражданам, в которых просит всех без ограничения принять участие в этом тихом торжестве» [цит. по: Novosti 1928].

Эскиз часовни работы А.П. Шавцова
(из архива А.Б. Чеботарева)

Часовня Святого Воскресения Христова
в начале 1930-х гг. (фото из архива
Т.В. Пушкадии-Рыбкиной)

На мраморных плитах, установленных на внутренних стенах часовни, изначально были выбиты имена тех, чьи могилы не сохранились и чьи останки были эксгумированы и перенесены в общую могилу, организованную в 1930 г. непосредственно за часовней. Позже были добавлены и имена тех, кто большую часть жизни провел в Загребе, но умер за границей. В настоящий момент на этих плитах 118 имен.

В 1930 г. Общество попечения о духовных нуждах православных русских в Королевстве Югославия организовало концерт духовной музыки в евангелистской церкви, «сбор от которого предназначен для целей ре-

Расстрелян в конце Второй мировой войны. Место и дата смерти неизвестны. Был любим русскими прихожанами в Загребе. Часто выступал в загорском Русском детском доме. Регулярно летом принимал в своем доме в Блани детей из малообеспеченных русских семей [Роѝар 1996, с. 242, 248, 255].

Часовня Святого Воскресения Христова сегодня (фото И.И. Грубмайр)

А.П. Шавцов
(из архива А.Б. Чеботарева)

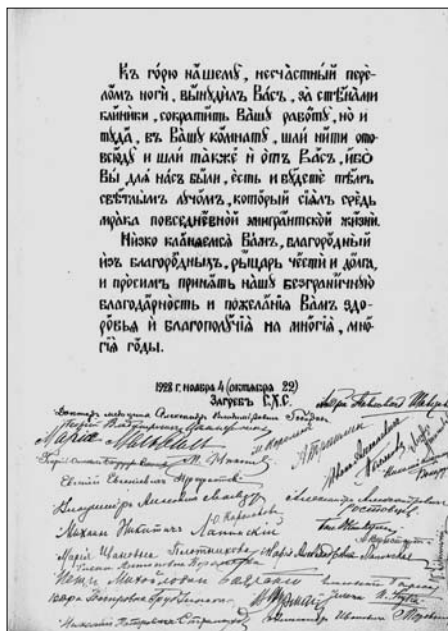
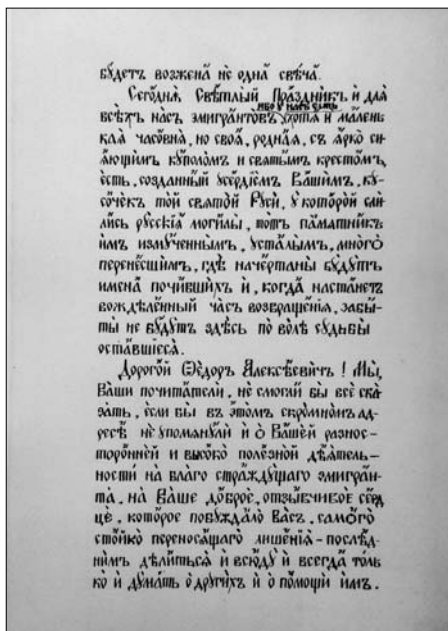
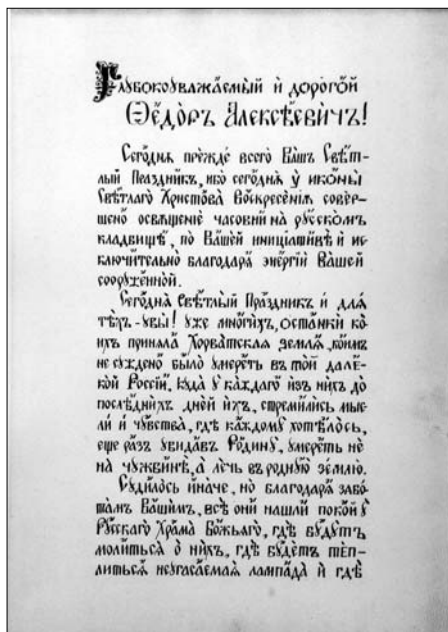
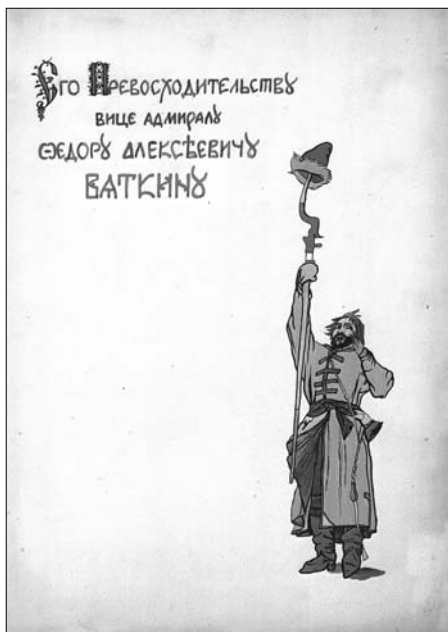
монта и украшения часовни, а также содержания русского кладбища на Мирогое» [цит. по: Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 202].

В первые годы после Второй мировой войны часовня оказалась заброшенной. Обрушился и памятник на общей могиле, а сама могила заросла. В таком плачевом состоянии они находились почти до конца XX столетия, пока по инициативе председателя Сербской православной церковной общины и хранителя⁹ русской православной часовни Святого Воскресения Христова инженера, адвоката и русофила Джордже Илийча (1928–2006) не был начат ремонт часовни, завершившийся в 2001 г.¹⁰, а в следующем году был отреставрирован и памятник на общей могиле¹¹.

⁹ Кроме Дж. Илийча, смотрительницей часовни вплоть до самой своей смерти оставалась внучка Ф.А. Вяткина — Александра Игоревна. Записи на мемориальных плитах и их копии в бумажном варианте хранил иподьякон загребской церкви Святого Преображения Мартынов Сергей Петрович (23.04.1875, с. Марьевка Екатеринославской губ. — 14.03.1970), полковник Русской Императорской армии, георгиевский кавалер — награжден георгиевским оружием (1917), в эмиграции работал в компании «Jug. Standard Vacuum Oil Comp.» [Клепов 2016, с. 418, Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 249].

¹⁰ Отреставрированная часовня освящена 24 мая 2001 г.

¹¹ Его освящение состоялось 13 мая 2002 г.

Благодарственный адрес Ф.А. Вяткину (из архива Т.В. Пушкиади-Рыбкиной)

Благодарственный адрес
Ф.А. Вяткину
(из архива Т.В. Пушкади-
Рыбкиной)

Мемориальные плиты в часовне
Святого Воскресения Христова (фото
И.И. Грубмайр)

Общая могила на поле 11 сегодня
(фото И.И. Грубмайр)

Основную часть расходов взяла на себя упомянутая выше община, под чьей опекой находилась часовня и под чью финансовую ответственность подпадала и общая могила. Другая часть расходов была покрыта посольством Российской Федерации и русскими загребчанами. После смерти Дж. Илийча ежегодная плата за общую могилу на 11-м православном поле, как случайно выяснилось, больше не вносилась, и к концу 2016 г. захоронение оказалось в опасном положении — по правилам Управления городскими кладбищами Загреба его должны были эксгумировать, а место перепродать. По инициативе Координационного совета обществ российских соотечественников в Хорватии (КСОРС) и посольства Российской Федерации в Республике Хорватия был объявлен сбор средств на выкуп данного могильного места. Могилу и памятник на ней удалось спасти.

В настоящее время часовню, обычно запертую, открывают два-три раза в год для совершения панихиды по всем перечисленным в списке лицам. Панихиду служат сербские священники.

Возвращаясь к местам погребения наших соотечественников, следует сказать, что по мере заполнения полей 10 и 11 с середины 1930 до начала 1934 г. их хоронили на православных полях 12 и 13, а затем, после расширения Мирогоя и образования так называемого нового кладбища, на православных полях 121 и 122¹².

На кладбище Мирогой есть еще один военный участок — периода Второй мировой войны, где захоронены служившие в немецкой армии солдаты, среди которых есть и наши соотечественники, в большинстве своем из казачьих дивизий и Русского охранного корпуса. После 1945 г. надгробия на этом участке были снесены, однако для новых захоронений он более не использовался. В 1995 г. надгробия с указанием имен

¹² Новое кладбище Мирогоя до 1947 г. делилось на три конфессиональных участка.

усопших были восстановлены. Среди них 131 имя подданных Российской империи и граждан СССР.

Вторая половина 1945 г., особенно период с июня по август, ознаменовалась многочисленными расстрелами коммунистическими властями Югославии русских эмигрантов, живших в этой стране с 1920-х гг. Неприятие большевизма автоматически возводило их в ранг врагов народа в новом государстве. По списку, составленному Т.В. Пушкадией-Рыбкиной [Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 211–280], ставшим для нас главным источником информации при работе с данными о захоронениях, в этот период только в Загребе было расстреляно 23 человека; среди них митрополит Гермоген¹⁵, а также несколько священников, которые, как и митрополит Гермоген, были вовлечены в деятельность ХПЦ: Серафим Купчевский (1874–1945), Дмитрий Мрихин (1898–1945) и Алексей Борисов (1894–1945). Места их захоронений неизвестны. По инициативе Михаила Шардта, внука свя-

Немецкое кладбище на Мироеое
(фото И.И. Грубмайр)

¹⁵ Гермоген (Максимов) Григорий Иванович (10.01.1861, ст. Нагаевская Области войска Донского – 30.06.1945, Загреб). В 1882 г. окончил духовную семинарию в Новочеркасске, в 1886 г. – Киевскую духовную академию. Рукоположен в сан приходского священника в 1887 г. Служил в Старочеркасске, потом Новочеркасске. В 1902 г. назначен настоятелем кафедрального собора во Владикавказе. В 1906 г. по решению Синода стал ректором семинарии в Саратове. О священническом труде Гермогена свидетельствует тот факт, что он получил все награды, которые могут быть у священника. В 1910 г. принял монашеский сан с именем Гермоген и был назначен архиепископом Аксайским (Область войска Донского). В феврале 1918 г. арестован большевиками. Выпущен по амнистии. После занятия Новочеркаска частями атамана П.Н. Краснова поставлен епископом Донского войска и Морских сил. В 1920 г. эмигрировал. Жил на о. Лемнос, потом – на Святой горе (Афон) и в Салониках. В июне 1922 г. Синод РПЦЗ назначил его управителем русских церковных общин в Греции, на Крите и в Северной Африке. В том же году получил сан архиепископа Екатеринославского и Новомосковского. В 1929 г. назначен архиепископом в новооснованную Западноамериканскую архиепископию, но принять эту позицию не смог. Переехал в КСХС и жил в монастырях Раваница, Раковац, Гргетег и Хопово. При образовании ХПЦ в НГХ 3 апреля 1942 г. избран ее главой. В конце войны ХПЦ запретили, а владыку Гермогена в мае 1945 г. арестовали. Загребский трибунал 29 июня 1945 г. приговорил его к расстрелу [Косик 2012, с. 36–49, Пушкадия-Рыбкина 2007, с. 154–155].

Портрет митрополита Гермогена, автор К. Варчук (Музей истории Донского казачества, г. Новочеркасск)

Памятник митрополиту Гермогену и др. (фото И.И. Грубмайр)

щенника С. Купчевского, на загребском кладбище Мирошевац¹⁴ был воздвигнут надгробный памятник митрополиту Гермогену, священникам Серафиму Купчевскому и Алексею Борисову¹⁵, а также расстрелянным верующим Космаенко Александру Порфирьевичу (1888–1945), Федорову Сергею Севастьяновичу (1895–1945), Дирину Александру Леонидовичу (1888–1945), В. Чижову и др. Освящение памятника состоялось 16 ноября 2007 г.

На сегодняшний день останки наших соотечественников покоятся на 7 загребских кладбищах — Мирогой, Мирошевац, Марково Поле, Стеневац, Шестине, Верхнее и Нижнее Врпаче. Особо стоит сказать о кладбище Мирогой. На его территории, кроме уже упомянутых старого и нового, а также военного, в районе недавно построенного крематория находятся еще два отделения: Gaj urni¹⁶, где захораниваются урны с прахом, и Sunčana poljana¹⁷, где прах не передается земле, а рассеивается. На обоих этих участках покоятся наши соотечественники.

Следует сказать несколько слов и о кладбище Нижнее Врпаче, принадлежащем местной психиатрической больнице. Пациентами этого заведения были не один десяток русских беженцев, что

вполне объяснимо теми тяжелейшими потрясениями и невзгодами, через которые им пришлось пройти. Здесь многие из них нашли и свой последний приют. С 1970-х гг. кладбище не функционирует. За это время оно пришло почти в полный упадок. Найти захоронения наших соотече-

¹⁴ Открыто в 1952 г.

¹⁵ Имя священника Борисова Алексея Абрамовича упоминается также и на надгробии семьи доктора Г.И. Елатанцева (Мирошевац 246-I-9), которому о. Алексей приходился тестем.

¹⁶ Роща урн (хорв.).

¹⁷ Солнечная поляна (хорв.).

ственников здесь совершенно не представляется возможным. Но в то же время сохранился архив больницы, в котором мы надеемся обнаружить дополнительные к уже имеющимся данные.

Тяготы беженской жизни приводили не только к душевным заболеваниям, но и к самоубийствам. Интересно, что добровольно расставшихся с жизнью хоронили вместе с остальными, а не за пределами кладбищ, как это было принято в России.

Среди других частых причин преждевременной смерти — туберкулез.

На момент выхода упомянутой выше книги Т.В. Пушкиади-Рыбкиной, то есть в 2007 г., в ней числилось 654 захоронения. Это составляет около 1500 человек. Цифры условные, так как говорить о точном количестве погребенных сложно по нескольким причинам. Во-первых, из-за неточности информации в первоначальных источниках: книгах умерших и похороненных на городских кладбищах, копиях метрических книг прихода СПЦ, надписях на надгробиях, а также онлайн-картотеке Управления городских кладбищ. Во-вторых, довольно часто из-за сложности приобретения погребального места или материальных затруднений в одной могиле хоронили несколько семей. В-третьих, многие беженцы вступали в брак с местными жителями. Возникает вопрос: включать ли членов их семей, не русских по происхождению, в общее число?

В упомянутом выше списке 228 захоронений, то есть около трети от общего количества, имеют пометку «могила не сохранилась». На момент фотодокументирования захоронений в 2013–2014 гг., то есть по прошествии 6–7 лет после выхода книги, к ним добавлено еще 97 могил. Другими словами, почти сто могильных мест, где покоились наши соотечественники, оказались перепроданы, прах усопших эксгумирован в общие могилы¹⁸, надгробные памятники выброшены на свалку или повторно использованы новыми владельцами. В последнем случае имена эксгумированных, как правило, с надгробий удалены, хотя есть и исключения.

Таким образом, безвозвратно утерянными оказались десятки могил россиян, среди которых ряд выдающихся ученых, деятелей культуры и искусства, таких как художник и сценограф Хорватского национального театра П.П. Фроман (1894–1940), врач А.В. Говоров (1880–1956), инженер-машиностроитель Д.С. Никоненко (1903–1989), физикохимик профессор И.С. Плотников (1878–1955), инженер-механик, гидравлик Д.П. Рузский (1869–1937), инженер-машиностроитель Г.П. Таубкин (1903–1979), архитектор, художник, археолог, инженер П.П. Фетисов (1875–1926); военные:

¹⁸ Могильные места RKT 12-П/1-58/59 на Мирогое и 203-1-999 на Мирошевце.

Одна из многих заброшенных могил
на кладбище Мирошевац
(фото И.И. Грубмайр)

вице-адмирал Русской Императорской армии Г.В. Циммерман (1856–1941), генерал Русской Императорской армии В.А. Мальцов (1877–1940), полковник Русской Императорской армии Н.В. Мансветов (1882–1948), среди них георгиевские кавалеры: Д.К. Гунцадзе (1861–1925), И.П. Космаенко (1882–1951), Ф.Д. Корсун (1863–1933), Н.П. Стремоухов (1861–1938). Список можно продолжать.

В 2013 г. к нам обратилась с просьбой о фотографировании могил российских ученых и инженеров, похороненных в Загребе, заведующая отделом истории российского зарубежья, ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына (Москва) М.Ю. Сорокина, автор проекта «Некрополь российского научного зарубежья»¹⁹. Из 20 лиц в ее списке могилы семи оказались безвозвратно утрачены, причем некоторые — в самые последние годы.

В том же году был получен аналогичный запрос — о фотографировании могил — от историка из Тулы М.Ю. Клепова, работавшего над книгой «Офицеры — георгиевские кавалеры Первой мировой войны». Из его списка на сегодняшний день сохранились захоронения только 4 человек. В прошлом году историк снова потребовалась помощь для готовящейся книги об участниках 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Из запрошенных семи на загребских кладбищах сохранились могилы трех.

Еще одной проблемой современного состояния некоторых русских захоронений является их заброшенность. Наша поисковая группа по сохранению исторического наследия «Руснаслед»²⁰ КСОРС при поддержке посольства Российской Федерации в Хорватии и лично посла А.С. Азимова обсуждала вопрос возможного сохранения захоронений россиян с

¹⁹ <http://www.russiagrave.ru>.

²⁰ Создана в 2011 г.

Управлением городскими кладбищами Загреба. Со стороны Управления было обещано содействие.

Кроме того, по инициативе нашей группы неоднократно проводились субботники, во время которых в порядок были приведены несколько захоронений, либо оставшихся без владельцев, либо тех, чьи владельцы по состоянию здоровья не в состоянии сами ухаживать за ними. В субботниках принимали участие и члены Ассоциации молодежи российских соотечественников в Хорватии, а в последнем, инициированном послом РФ А.С. Азимовым весной этого года, — и сотрудники российского посольства.

Группой при бесценной помощи Т.В. Пушкадии-Рыбкиной собраны данные по всем известным сохранившимся на 2013 г. захоронениям россиян в Загребе. Составлена фототека объемом около 1000 единиц, которая постоянно пополняется новыми данными.

Группа регулярно обращается к пожилым владельцам захоронений эмигрантов первой волны и их потомков с предложением безвозмездно взять на себя уход за могилами. В нашей практике уже несколько случаев такого сотрудничества.

Субботник на кладбище Мирогой (фото Е.А. Пиличевой-Чорко)

Сохранение захоронений русских эмигрантов первой волны является важным инструментом в процессе формирования исторической памяти. Их могилы свидетельствуют о трагических судьбах людей, выброшенных вихрем событий XX в. за пределы своего отечества и на долгие годы официально преданных забвению. Поэтому сегодня, в условиях цивилизованного общества с провозглашенными им принципами гуманизма, нашим несправедливо забытым соотечественникам должна быть воздана заслуженная память.

СОКРАЩЕНИЯ

- ВСЮР — Вооруженные силы Юга России
КСХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев
КСОРС — Координационный совет обществ российских соотечественников
НГХ — Независимое государство Хорватия
РПЦЗ — Русская православная церковь за рубежом
СПЦ — Сербская православная церковь
ХПЦ — Хорватская православная церковь

ЛИТЕРАТУРА

- Клепов 2016 — *Клепов М.Ю.* Офицеры — георгиевские кавалеры Первой мировой войны: Мартиролог. М., 2015.
- Косик 2012 — *Косик В.И.* Хорватская православная церковь (от организации до ликвидации, 1942–1945): Взгляд из XXI века. М., 2012.
- Пушкадия-Рыбкина 2007 — *Пушкадия-Рыбкина Т.В.* Эмигранты из России в научной и культурной жизни Загреба. Загреб, 2007.
- Novosti 1928 — *Posvećenije ruske crkvice na Mirogoju* // Novosti. 1928. 4 studenago.
- Mikšić 2005 — *Mikšić D.* Ruski ratne zarobljenici u Prvom svjetskom ratu prema gradivu Hrvatskoga Državnog Arhiva // Arhivski Vjesnik. God. 48 (2005). S. 101–114.
- Požar 1996 — *Požar P.* Hrvatska pravoslavna crkva u prošlosti i budućnosti. Zagreb, 1996.
URL: <https://www.slobodnaevropa.org/a/otkrivena-tajna-spomen-kosturnice-na-mirogoju/25357017.html> (дата обращения: 19.08.17).
URL: www.swolkov.org (дата обращения: 19.08.17).
- URL: <http://www.artrz.ru/menu/1804645939/1804784732.html> (дата обращения: 19.08.2017).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Торжественное открытие	8
1917 ГОД И РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ: ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА – ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ	
<i>К. Амашер</i> Пресса франкоязычной Швейцарии о празднованиях годовщин Октябрьской революции (1918–1990)	33
<i>И. Антанасиевич</i> Восприятие событий 1917 года в сербской прессе 1920–30-х годов	52
<i>И.А. Ндяй</i> Русская революция в польском восприятии: Ю. Тувим и его переводы русских писателей-эмигрантов	68
<i>М.М. Горинов-мл.</i> Революционные события 1917 года по письмам М.Е. Пресняковой- Ямпольской М.М. Карповичу (Из архива Дома русского зарубежья)	79
<i>А.Ю. Сулов</i> Революция 1917 г. в осмыслении эсеровской эмиграции	96
<i>Л.Н. Лисенкова</i> Лидеры кадетской партии в эмиграции: осмысление трагического опыта российской революции	104

<i>А.А. Терещук</i> Революция 1917 года в России в восприятии представителей испанского «Национального движения»	121
<i>М.В. Кротова</i> Раскол: харбинская эмиграция и русская революция	132
<i>С.В. Смирнов</i> Концепт «национальная революция» в идеях антибольшевистских активистов русской эмиграции в Китае	145
<i>О.Е. Цмыкал</i> Дальневосточные эмигранты о революции 1917 года (по материалам воспоминаний)	155
<i>Е.Н. Наземцева</i> «Неграждане» Российской империи: проблема гражданства русских эмигрантов в Китайской республике (1917–1949 гг.)	170
<i>А.А. Зубарев, Н.М. Терещук</i> Севастополь и Черноморский флот. Год 1917	195
<i>М.К. Свиченская</i> К истории «галлиполийского сидения»: по материалам из архива Б.К. Краевича	204
<i>Г.Б. Глушанок</i> Дело Леонида Каннегисера в памяти русской эмиграции (в свете вновь найденных материалов)	221
<i>Ч. Кадамьяни</i> Отражение революционных событий и Гражданской войны в произведениях и письмах В.В. Завадского-Корсака	229
<i>М.В. Каиль</i> Православная иерархия и общинная жизнь РПЦЗ в довоенной Франции: самобытность и связи с Россией	241
<i>И.Е. Пуятин, М.Л. Афицинская-Львова</i> Земной путь владыки Нафанаила (Львова) (1906–1987)	249
<i>И.А. Кириллова</i> Митрополит Антоний Сурожский: Дело и служение в Великобритании православного святителя	277

<i>К.К. Семенов</i> Русская революция глазами семьи Врангелей	287
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ВКЛАД РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	
<i>Л. Гарбульова</i> Вклад русской эмиграции в развитие науки и культуры Словакии	297
<i>Е.В. Рудникова</i> Послереволюционная волна российской эмиграции в Новую Зеландию	308
<i>Э. Накаяма</i> Русские эмигранты в Парагвае	329
<i>Юки Хаяси</i> О концепции переживания в философии русского зарубежья	345
<i>Н.В. Ликвинцева</i> Революция 1917 года как антропологическая проблема в творчестве матери Марии (Скобцовой)	353
<i>Л.М. Раванди-Фадаи</i> Судьба, ведомая революцией: архитектор Николай Львович Марков (1882–1957)	365
<i>И.Г. Меркулова</i> Альгирдас Жюльен Греймас и Лев Карсавин: русское зарубежье и европейская семиотика	373
<i>М.Н. Рогова</i> 1917 год глазами детей (по материалам мемуаров А.А. Угримова, дневника М.А. Спендиаровой и др.)	384
<i>Е. Соломински</i> Открывая мир будущего: Всемирное общество «Дети-друзья» и Тейтелевский дом детей и юношества в Берлине	398
<i>В.В. Голубинов</i> «Наше положение остается критическим». С.П. Голубинов и Н.К. Кульчицкий: двойной портрет на фоне переписки	417

<i>Е.Е. Наумова</i>	Судьба последнего консула Российской империи в Нидерландах Ивана Карловича Петерсона	429
<i>О.Л. Медведко</i>	Изображение событий и людей в графике художника Николая Загрекова через призму революционного времени 1917–1921 гг. Архив и Дом искусств Николая Загрекова в Берлине	440
<i>А.Ю. Баженова</i>	1917 год и эмиграция преподавателей-поляков Петроградского университета	459
<i>К.К. Васильев</i>	1917 год в судьбе профессора-изгнанника Д.П. Кишенского (1858–1933)	470
<i>Ю.И. Блох</i>	Прославленный вулканолог Гарун Тазиев (1914–1998)	491
<i>Ю.И. Блох</i>	Выдающийся изобретатель Сергей Щербатской (1908–2002)	505

ГЕНЕАЛОГИЯ ПАМЯТИ: СЕМЕЙНЫЕ ИСТОРИИ, МУЗЕИ, АРХИВЫ, НЕКРОПОЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

<i>С. Мандич</i>	Русская эмиграция и 1917 год в фондах Исторического архива Белграда: участники Февральской революции в Белграде	517
<i>И. Антанасиевич</i>	О мемориальном комплексе «Русский некрополь» на Новом кладбище (Ново-гробле) в Белграде: справка	533
<i>И.И. Грубмайр</i>	Русские захоронения на кладбищах Загреба	556
<i>С.Н. Ковальчук</i>	Шаг через пропасть времени: латвийский опыт сохранения памяти о русском зарубежье	571

<i>И.Е. Пуятин, М.Л. Афицинская-Львова</i> Род Львовых: на перекрестке революций	588
<i>И.К. Гаврилов</i> Семья Пилкиных — Гавриловых и русская революция 1917 года	626
<i>Р. Радженович</i> Николай Рерих — сербский след: по документам Архива Югославии	631
<i>М. Живанович</i> Смерть на чужбине: Сербия как последний приют русских беженцев	643
<i>В.С. Стаф</i> Мемориализация террора на постсоветском пространстве: музеи ГУЛАГа	666
Аннотации статей	672

1917 год в истории и судьбе российского зарубежья: Международная научно-просветительская конференция. Москва, 26–28 октября 2017 года / сост. М.Ю. Сорокина. — М. : Вифсаида : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. — 704 с. : ил.

ISBN 978-5-990348-12-7 (Вифсаида)

ISBN 978-5-98854-063-2 (ДРЗ)

Сборник составили материалы международной научно-просветительской конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и прошедшей в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына 26–28 октября 2017 г. и собравшей более 100 участников из 19 стран мира — потомков русских эмигрантов послереволюционной волны, научных экспертов, соотечественников, общественных деятелей, писателей и независимых исследователей, студентов и аспирантов.

Разделы сборника отражают заседания трех тематических секций: «1917 год и русское зарубежье: политика, идеология, культура — историческое значение и повседневные практики», «Интеллектуальный вклад русского зарубежья в развитие цивилизационного процесса», «Генеалогия памяти: семейные истории, музеи, архивы, некрополи русского зарубежья», в ходе которых прозвучали более 60 докладов и сообщений, основанных как на новых архивных документах и материалах, так и на личном исследовательском и просветительском опыте докладчиков.

Издание иллюстрировано архивными материалами и документами.

УДК 94(47)

ББК 3.3(2)611 + 63.3(2)6-4